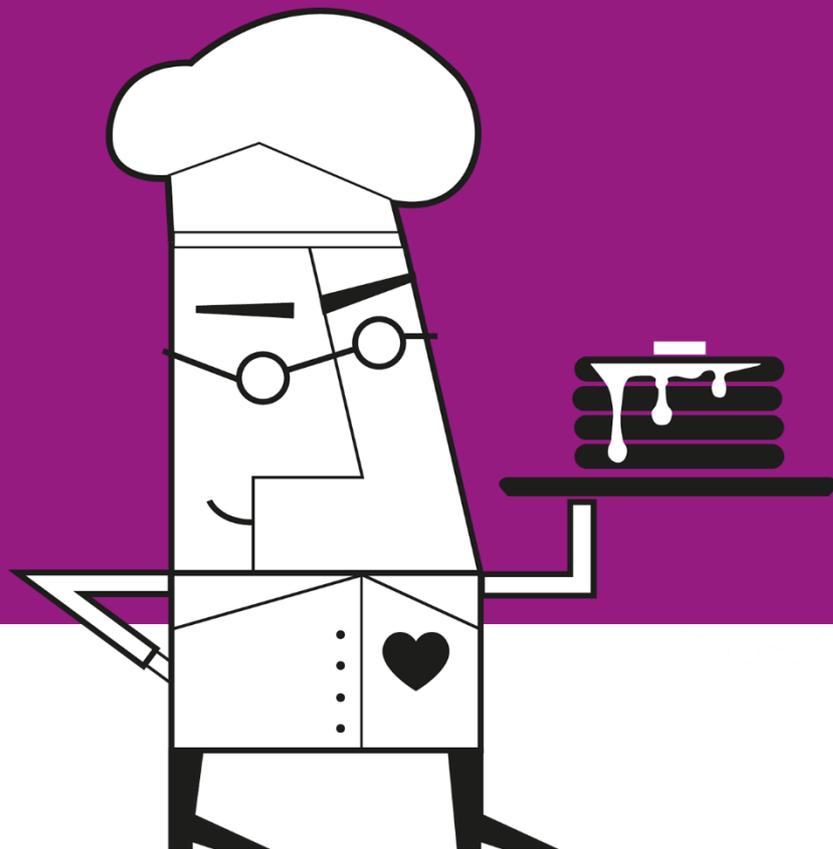

Дайджест по банкротству

Как увеличить конкурсный пирог: рецепты Верховного Суда

Оглавление:

Субсидиарная ответственность: немножечко острее	1
Отбивная для контрагента: оспаривание сделок	10
Ответственность шеф-повара: что и как взыскать с управляющего.....	23
Три звезды Мишлен: что делать с роскошным жильем	28

В 2021 году высшие суды в лице КС РФ и ВС РФ уделили значительное внимание спорам о банкротстве. На основании актуальной судебной практики мы подготовили этот «кулинарный» дайджест, в котором собрали «рецепты» успешного увеличения «конкурсного пирога» за счет привлечения контролирующих лиц к subsidiарной ответственности, оспаривания сделок, привлечения к ответственности арбитражных управляющих, включения в конкурсную массу единственного жилья должников-граждан.

Обзору главных споров 2021 года по соответствующей теме предшествует краткая подборка наиболее важных рекомендаций от эксперта Юлии Литовцевой.

Пусть конкурсный пирог в каждом деле о банкротстве будет пышным и достаточным для удовлетворения аппетита кредиторов!

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: НЕМНОЖЕЧКО ОСТРЕЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ▶ Очень важно своевременно и грамотно осуществлять ликвидацию юридических лиц, не рассчитывая на освобождение от долгов в результате административного прекращения деятельности компании.
- ▶ Необходимо детализировать корпоративные стандарты принятия решений компании и положения о деятельности структурных подразделений, должностные инструкции и иные документы, регламентирующие распределение контроля и рисков

ответственности. Контролирующим лицам следует исключать случаи совершения действий в обход или с нарушениями корпоративных и законодательных правил, чтобы не потерять возможность эффективно защитить свои деловые решения. Соблюдение корпоративных правил – важное условие освобождения от субсидиарной ответственности.

- ▶ При разработке плана по преодолению финансового кризиса рекомендуем обсудить с органами управления возможность извещения кредиторов о том, что компания столкнулась с определенными финансовыми трудностями и предпринимает все необходимые действия по их нивелированию. В случае банкротства должника подобное решение поможет уменьшить вероятность удовлетворения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности со стороны кредиторов, а также может существенно снизить размер самой ответственности.
- ▶ Необходимо учитывать специфику деятельности должника при оценке критериев разумности поведения руководителя, его действий по оценке неудовлетворительной финансовой ситуации и выходу из нее. Это позволит правильно определить момент возникновения обязанностей, связанных с инициированием банкротства и установлением оснований привлечения к субсидиарной ответственности.
- ▶ Рекомендуем контролирующим лицам осуществлять постоянный мониторинг статуса связанных с ними (в т. ч. в прошлом) компаний. В случае их банкротства отслеживать развитие процесса, анализировать действия вовлеченных в процедуру лиц с точки зрения влияния результата на права и интересы контролирующего лица, активно использовать новые процессуальные возможности: оспаривать действия управляющего, обжаловать судебные акты о включении требований в реестр. Это может позволить исключить ответственность или снизить ее размер.
- ▶ Кредиторам необходимо на стадии выбора способа распоряжения правом требования к контролирующему лицу оценить перспективы реализации каждого из них, временные и материальные ресурсы, которые потребуются на самостоятельную реализацию права. Важной гарантией реального исполнения судебного акта являются обеспечительные меры, принятие которых целесообразно инициировать на самой ранней стадии процесса по привлечению к субсидиарной ответственности.

КС РФ допустил пониженный стандарт доказывания оснований субсидиарной ответственности для граждан-потребителей

Конституционный Суд РФ установил для кредиторов-потребителей, а также для кредиторов – не предпринимателей упрощенный порядок привлечения к субсидиарной ответственности.

Ранее суды отказали в удовлетворении заявления физ. лица о привлечении бывших руководителей общества к ответственности по мотиву недоказанности недобросовестности ответчиков. При этом заявитель ссылаясь на неисполнение должником требования, подтвержденного решением суда, и последующую ликвидацию общества в административном порядке.

Конституционный Суд заключил, что применение обычного стандарта доказывания для лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, повлекло бы неравенство в положении между профессиональными участниками оборота и обычными потребителями. Поскольку последние не имеют должного представления о корпоративных отношениях в обществе, достаточно предположения заявителя о том, что невозможность погашения долга обусловлена умышленными и недобросовестными действиями контролирующих должника лиц. А бремя доказывания обратного возлагается на ответчиков.

[Постановление КС РФ от 21.05.2021](#)

КС расширил процессуальные права контролирующих лиц

КС РФ рассмотрел жалобу гражданина Н.Е. Акимова на неконституционность положений закона, ограничивающих возможность контролирующего лица обжаловать судебные акты о включении требований кредиторов в реестр.

КС РФ отметил, что подобное регулирование и сложившаяся судебная практика нарушают право заинтересованного лица на судебную защиту. Включение необоснованных требований в реестр фактически увеличивает размер субсидиарной ответственности. При этом возразить против таких

требований в споре о субсидиарной ответственности контролирующее лицо не может.

Высший Суд отметил, что поскольку законодатель возлагает существенную ответственность на контролирующее лицо, в законе должны быть предусмотрены надлежащие механизмы судебной защиты.

[Постановление КС РФ № 49-П от 16.11.2021](#)

Новые критерии защиты делового решения в спорах о субсидиарной ответственности банкиров

Суды нижестоящих инстанции привлекли бывших руководителей и менеджеров банка к субсидиарной ответственности в связи с заключением убыточных для должника договоров кредитования, приобретением неликвидных ценных бумаг, а также внесением векселей банка в уставный капитал лица, которое не вело реальной хозяйственной деятельности.

Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение, отметив масштабность деятельности кредитных организаций, сложный и многочисленный состав органов управления, особые требования к входящим в них лицам. К субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

ВС РФ выделил три критерия оценки связи между действиями контролирующих лиц и банкротством должника:

- возможность непосредственно оказывать существенное влияние на деятельность должника;
- реализация ответчиком соответствующих полномочий привела к негативным для должника и его кредиторов последствиям, сопоставимым с масштабом деятельности должника;
- ответчик является инициатором или соучастником такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем.

Но что самое важное, при оценке добросовестности контролирующего лица необходимо оценивать соответствие его действий рекомендациям профильного подразделения банка, и была ли у этого лица возможность «разглядеть» заведомую недостоверность таких рекомендаций.

[Определение ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 \(2\) по делу № А40-252160/2015](#)

ВС РФ продолжает тенденцию защиты членов коллегияльных органов управления

В споре, дошедшем до ВС РФ, суды первой и кассационной инстанции фактически в силу только должностного статуса и имеющихся в материалах выписок из протоколов заседаний Правления банка об одобрении сомнительных сделок, привлекли его членов к субсидиарной ответственности. Суды исходили из того, что номинальный статус управленцев при фактическом руководстве должником иными лицами, по общему правилу, не освобождает от ответственности.

Но, как следует из обстоятельств спора, заседания правления по вопросам одобрения сделок в принципе не проводились, протоколы членами правления не подписывались. А выписки из них были фальсифицированы заместителем председателя правления, подконтрольным лицам, фактически руководившим банком.

ВС РФ отметил, что законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь в силу факта наличия у ответчика статуса контролирующего лица.

[Определение ВС РФ от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 \(3-8\) по делу № А40-208852/2015](#)

О поручительствах между участниками одной группы компаний и субсидиарной ответственности

Верховный Суд РФ отправил на новое рассмотрение спор о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя управляющей компании должника, которая по совместительству также являлась его мажоритарным участником.

Основанием ответственности явилось заключение ответчиком от имени должника договоров поручительства по обязательствам другой компании, входившей с должником в одну группу. При этом он одновременно являлся заместителем генерального директора основного заемщика и генеральным директором двух остальных поручителей, а также участником одного из них. Суды сочли, что ответчику было известно о финансовых трудностях заемщика и поручителей и отсутствии реальной возможности вернуть заемные средства.

Верховный Суд напомнил об обычных условиях делового оборота и о принятой практике антикризисного финансирования участниками одной группы друг друга. Сама по себе выдача подобного поручительства не имеет целью причинение вреда кредиторам, а, напротив, является одним из инструментов преодоления кризиса для реструктуризации задолженности с помощью кредитной организации, требующей дополнительного обеспечения в виде поручительства.

[Определение ВС РФ от 25.03.2021 № 310-ЭС20-18954 по делу № А36-7977/2016](#)

Нюансы субсидиарной ответственности по долгам компании сферы ЖКХ

Суды трех инстанций привлекли руководителя предприятия ЖКХ к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления о признании должника банкротом. Основанием послужило то, что организация, созданная осенью 2015 года, по итогам того же года уже не обладала достаточными активами для погашения задолженности перед ресурсоснабжающей организацией.

При этом суды отказали в привлечении к ответственности администрации муниципального образования как собственника имущества должника, ссылаясь на создание предприятия в целях недопущения срыва отопительного сезона.

Отменяя судебные акты, ВС РФ сделал ряд важных выводов. Суды не учли специфику деятельности должника в сфере ЖКХ. Обычный добросовестный и разумный руководитель предприятия, учрежденного в середине отопительного сезона, спустя несколько месяцев и при отсутствии иной теплоснабжающей организации, не дожидаясь окончания отопительного сезона, не принял бы решение об обращении об инициировании банкротства.

ВС РФ отметил принятие руководителем ряда мер, направленных на стабилизацию положения предприятия, которые следовало оценить с позиции возможности их рассмотрения в качестве антикризисного плана. Наличие плана санации может подтверждаться перепиской с контрагентами, органами публичной власти, протоколами совещаний и т. п. Суд проверяет разумность такого плана на момент его принятия и

исследует, когда негативные тенденции, продолжившиеся в ходе реализации плана, привели к исчерпанию плана. Для предприятия ЖКХ такой план мог включать работу с потребителями - неплательщиками, обращения в компетентные организации и органы власти для установления предприятию более высокого тарифа и получения субсидий из областного бюджета. Суд также оценивает, не был ли план направлен на создание внешней иллюзии принятия антикризисных мер.

Администрация как собственник предприятия не могла не осознавать, что создает заранее убыточное предприятие. Избранная ею модель поведения заведомо приводила к очевидному дисбалансу прав должника и его кредиторов. Суды по-разному истолковали одни и те же обстоятельства применительно к руководителю и собственнику, ссылаясь на то, что последний создавал предприятия для предотвращения чрезвычайной ситуации и обеспечения теплоснабжения. Тем самым, привлекая к ответственности только руководителя, суды лишили последнего возможности получить возмещение от второго солидарного ответчика по правилам о регрессе.

[Определение ВС РФ от 21.05.2021 № 302-ЭС20-23984 по делу № А19-4454/2017](#)

Право на привлечение к субсидиарной ответственности после прекращения дела о банкротстве

Производство по заявлению кредитора о признании должника банкротом было прекращено по причине отсутствия у должника средств, достаточных для возмещения судебных расходов. Впоследствии кредитор обратился в суд с иском о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Суды трех инстанций в удовлетворении заявления отказали, поскольку пришли к выводу о том, что кредитор знал об основаниях для привлечения к субсидиарной ответственности еще до прекращения производства по делу о банкротстве. Верховный Суд РФ отменил состоявшиеся судебные акты, отметив следующее:

Закон о банкротстве не предусматривает, что материальное право кредитора на возмещение убытков, причиненных контролируемыми должником лицами, перестает существовать вместе с прекращением дела о

банкротстве, даже если данный кредитор ранее знал о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Поскольку в отношении должника не была введена ни одна из процедур банкротства, кредитор в принципе не имел возможности для подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве. Отказ в рассмотрении последующего иска в такой ситуации нарушает конституционное право кредитора на судебную защиту.

[Определение ВС РФ от 10.06.2021 по делу № А56-69618/2019](#)

Верно рассчитываем объем субсидиарной ответственности за неинициирование банкротства!

Суды апелляции и кассации привлекли гражданина к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве должника. Размер ответственности был определен в объеме задолженности, подтвержденной судебными актами, принятыми в 2016 году по регрессному требованию банка к должнику из независимой гарантии и по выплате вознаграждения за ее выдачу.

Однако, как разъяснил Верховный Суд РФ, нижестоящие суды ошибочно отождествили срок возникновения обязательств со сроком его исполнения. Несмотря на то, что срок исполнения обязательств пришелся на период после возникновения обязанности обращения руководителя должника с заявлением о банкротстве, сами обязательства возникли в 2014 году, когда Банк выдал безотзывную банковскую гарантию.

Соответственно, на дату возникновения обязательств должник не обладал признаками объективного банкротства, а значит, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований субсидиарной ответственности.

[Определение ВС РФ от 23.08.2021 № 305-ЭС21-7572 по делу № А40-6179/2018](#)

Не забываем учитывать специфику сферы деятельности должника!

Суды апелляции и кассации привлекли трех граждан-руководителей управляющей компании в сфере ЖКХ к субсидиарной ответственности за

неподачу заявления о банкротстве, непередачу бухгалтерской документации и совершение сделок. Суды расценили наличие задолженности перед кредитором с 2014 года как основание для возникновения обязанности подать заявление о банкротстве. В привлечении администрации как собственника имущества должника было отказано – она не имела такой обязанности и не согласовывала совершение сделок.

ВС РФ напомнил о необходимости учитывать специфику отрасли должника. Деятельность по оказанию услуг ЖКХ характеризуется наличием значительной дебиторской задолженности потребителей, что приводит к появлению долгов перед поставщиком ресурсов. Такая деятельность в отсутствие субсидирования зачастую носит заведомо убыточный характер.

Не была учтена и другая особенность: более высокая степень участия собственника имущества в их оперативной деятельности. Один из руководителей должника извещал администрацию о тяжелом финансовом состоянии. Отсутствие встречного указания на подачу заявления о банкротстве могло свидетельствовать о намерении собственника оказать содействие в преодолении кризисной ситуации.

Таким образом, поскольку данные обстоятельства оценены не были, суды ошибочно связали неплатежеспособность исключительно с неоплатой долга конкретному кредитору.

[Определение ВС РФ от 19.08.2021 № 305-ЭС21-4666\(1, 2, 4\) по делу № А40-240402/2016](#)

Кто должен нести ответственность: собственник имущества или руководитель МУП ЖКХ?

ВС РФ вновь разобрался в дебрях субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве компании в сфере ЖКХ – на сей раз унитарного предприятия, созданного ликвидированной администрацией городского поселения.

Суды трех инстанций привлекли трех руководителей к ответственности. При этом были отклонены доказательства осведомленности администрации о наличии у предприятия признаков банкротства и о предпринятых мерах по взысканию задолженности населения. Кроме того,

суды отметили, что сама Администрация не является субъектом ответственности в силу применимой редакции закона о банкротстве.

Однако ВС РФ вновь обратил внимание, что деятельность унитарного предприятия в сфере ЖКХ заведомо убыточная. А значит, отсутствие указания администрации о подаче заявления о банкротстве в ответ на письмо руководителя о финансовых проблемах могло свидетельствовать о намерении собственника оказать содействие в преодолении кризисной ситуации.

ВС РФ также отметил, что постоянная смена руководителей на предприятии может свидетельствовать о том, что надлежащая система управления юридическим лицом не была создана, и этот момент судам следовало проверить. В отсутствие таковой собственник имущества сам несет ответственность за неподачу заявления о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 21.10.2021 № 307-ЭС21-5954 \(2, 3\) по делу № А42-9226/2017.](#)

ОТБИВНАЯ ДЛЯ КОНТРАГЕНТА: ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ▶ С учетом правовых позиций ВС РФ по оспариванию отдельных категорий сделок (например, лизинга, факторинга, поручительства, залога) рекомендуем скорректировать условия соответствующих договоров.
- ▶ При оценке рисков оспаривания сделки следует принимать во внимание:
 - ее общий экономический эффект для контрагента и его текущих и потенциальных кредиторов;
 - наличие аффилированности (в т. ч. неформальной) стороны сделки, контролирующих ее лиц должнику;
 - применительно к поручительству – финансовое положение основного должника в обязательства на дату выдачи поручительства, источники, за счет которых предполагается или осуществляется исполнение обязательств поручителем (зачастую это происходит за счет транзитных платежей от должника).

- ▶ В целях применения механизма сальдирования и избежания признания недействительными обусловленных взаиморасчетами соглашений необходимо детализировать соответствующие условия в тексте договора, прямо предусматривая, применение сальдирования к определенным взаимным обязательствам (например, в договоре подряда – возможность уменьшения цены работ на сумму штрафных санкций, связанных с нарушением сроков выполнения работ).
- ▶ Важно анализировать деятельность должника не только в период ревизии сделок, установленный Законом о банкротстве, но и до его начала. Возможно оспаривание сделок должника, совершенных более, чем за 3 года до возбуждения дела о банкротстве, если должник искусственно препятствовал применению к нему банкротных процедур.
- ▶ При исчислении сроков давности оспаривания сделки необходимо исходить не только из даты получения кредитором-инициатором своего статуса. Определяющим будет момент, когда такой кредитор узнал или должен был узнать об основаниях недействительности сделки (например, если бы предъявил требование в первой процедуре, примененной к должнику).
- ▶ Применительно к цепочке сделок следует анализировать обстоятельства с позиции выявления или опровержения факта наличия признаков единой цели участников сделок, скоординированности их действий, противоречия сделок экономическим интересам, а также возможности их осуществления только при «особых» отношениях участников. Рекомендуем оценивать их экономическую обоснованность и определять лицо, получившее в итоге «экономический» прирост. Важно проверить наличие или отсутствие связи между сторонами сделок и их добросовестность. В совокупности это позволит выявить истинную волю вовлеченных в них лиц и верно сформулировать требования о применении реституции.

Новый «лизинговый» обзор ВС РФ: банкротные аспекты

27 октября ВС РФ утвердил Обзор судебной практики по лизингу, который содержит ряд важных позиций, применимых в случае банкротства лизингополучателя.

Часть из них касается оспаривания лизинговых сделок. ВС РФ подтвердил ранее сформированные позиции о том, что:

- при оспаривании выкупных платежей необходимо учитывать общий экономический эффект от договора лизинга для конкурсной массы должника;

- при выкупе либо возвращении предмета лизинга следует соотносить его стоимость и будущие доходы от использования с суммой непогашенных выкупных платежей;
- повышение рыночной стоимости предмета договора лизинга после уступки прав по сделке, в случае ее признания недействительной, не может относиться к убыткам первоначального лизингополучателя-банкрота и компенсироваться в порядке реституции.

Обзором подтверждена правомерность ряда очень важных подходов нижестоящих судов:

- при определении вреда от уступки прав лизингополучателем-банкротом необходимо соотнести цену уступки с сальдо взаимных представлений (т. е. определить коммерческую ценность договорной позиции лизингополучателя);
- лизингополучатель вправе заявить как требования о возврате имущества, так и о выплате лизинговых платежей; такие требования являются взаимоисключающими;
- не является уважительной причиной пропуска срока включения в реестр факт нереализации предмета лизинга; в подобных случаях сальдо встречных рассчитывается исходя из предполагаемой стоимости реализации, а впоследствии возможна корректировка суммы требований в реестре;
- если лизингополучатель начал процедуру банкротства, иск о возврате предмета лизинга нужно заявлять в исковом порядке, вне рамок дела о банкротстве;
- само по себе право лизингодателя на отказ от договора не может являться основанием для оспаривания такого действия, но если такой отказ лишает банкрота-лизингополучателя получения встречных предоставлений, то такие действия могут быть оспорены.

[Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды \(лизинга\), утв. Президиумом ВС РФ от 27.10.2021](#)

Стандарты обеспечения при кредитовании группы

В деле о банкротстве гражданина Забарского финансовый управляющий оспорил договоры поручительства, обеспечивавшие кредитные обязательства юридического лица перед банком. Нюанс заключался в том, что размер обеспечиваемых обязательств превышал объем активов поручителя. Суд первой инстанции отказал в признании такого

поручительства недействительным, поскольку поручителей было несколько, поручители и получатель кредита являлись взаимосвязанными лицами, поскольку Забарский входил в органы управления второго поручителя - юридического лица и заемщика. В связи с этим банк обоснованно оценивал финансовое положение всей группы и исходил из реальности исполнения кредитных обязательств.

Апелляционный и кассационный суды пришли к выводу, что Забарский не являлся бенефициаром группы, Банк не проверил финансовое положение данного поручителя и не произвел надлежащую оценку кредитного риска. Сделки были признаны недействительными.

Точки над *i* расставил ВС РФ. Высший Суд указал, что выдача поручительства заинтересованными по отношению к заемщику лицами является стандартной банковской практикой, а Банк действует добросовестно, когда оценивает совокупное экономическое состояние заемщика и лиц, предоставивших обеспечение. Отсутствие у поручителя статуса конечного бенефициара не свидетельствует о безосновательности его поручительства, а вопрос о конечном бенефициаре и вовсе не входил в предмет доказывания.

В результате ВС РФ отменил судебные акты апелляции и кассации и оставил в силе определение суда первой инстанции.

[Определение ВС РФ от 28.01.2021 № 308-ЭС20-15308 по делу № А63-14055/2018](#)

Сальдирование неустойки и основного долга

Верховный Суд направил на новое рассмотрение спор, в котором возник вопрос о правомерности уменьшения заказчиком суммы оплаты выполненных работ на размер неустойки, начисленной в связи с нарушением сроков выполнения работ подрядчиком, которого впоследствии признали банкротом.

Конкурсный управляющий подрядчика счел, что невыплаченная по договору подряда сумма является дебиторской задолженностью и реализовал ее на торгах, после чего победитель торгов предъявил иск о взыскании данной задолженности, который был удовлетворен судами.

Отменяя судебные акты, Верховный Суд отметил, что определение итоговой суммы оплаты по договору подряда, с учетом допущенного

подрядчиком нарушения сроков выполнения работ, представляет собой не зачет встречных требований, а удержание, относящееся к порядку расчетов и не влекущее предпочтительного удовлетворения требований кредитора.

[Определение ВС РФ от 02.02.2021 № 305-ЭС20-18448 по делу № А40-29629/2019](#)

Срок подозрительности и новые перспективы защиты кредиторов

Верховный Суд рассмотрел спор, в котором возник вопрос о том, с какого момента надлежит исчислять период подозрительности для оспаривания сделок.

Нюанс заключался в том, что дело о банкротстве Должника, возбужденное в 2014 году, было передано по подсудности в другой суд, в котором по заявлению другого кредитора в 2016 году в отношении Должника было возбуждено еще одно дело о банкротстве. Уполномоченный орган, исходя из того, что сделка была совершена в пределах периода подозрительности в 2014 году, обратился с заявлением о признании ее недействительной, однако суд, исходя из правил подсудности, исчислил период подозрительности с даты возбуждения дела о банкротстве в 2016 году и в удовлетворении требований отказал.

Верховный Суд отметил, что период подозрительности исчисляется с даты принятия первого заявления о признании Должника банкротом безотносительно факта передачи дела по подсудности. При новом рассмотрении спора необходимо учесть, что, начиная с 2011 года, кредиторы подавали заявления о банкротстве Должника, а суд оставлял их без рассмотрения в связи с погашением должником требований заявителей.

Представляется, что вывод ВС РФ о том, что «установление ретроспективного периода подозрительности позволит проверить те сделки, которые совершались в искусственно созданных самим должником условиях видимости его финансового благополучия, но в действительности были направлены на вывод ликвидных активов управления с недобросовестными целями» явно выходит за пределы предмета спора, но открывает новые перспективы для защиты интересов кредиторов.

ВС РФ также отметил, что в условиях уже сформированного реестра требований установление иного периода подозрительности не является основанием для пересмотра уже установленных требований кредиторов.

[Определение ВС РФ от 04.03.2021 № 305-ЭС17-2507\(21\) по делу № А41-1022/2016](#)

Нюансы исчисления сроков исковой давности

Верховный Суд РФ напомнил правила применения сроков исковой давности в отношении оспоримых сделок в делах о банкротстве.

Суды нижестоящих инстанций сочли, что арбитражный управляющий, назначенный после прекращения полномочий предыдущего, обратился в пределах одного года, поскольку узнал о подозрительных сделках только после получения в его распоряжение документов Должника. Суд кассационной инстанции и вовсе выявил злоупотребление должником своими правами, счел сделку ничтожной и применил трехгодичный срок исковой давности.

ВС РФ напомнил, что:

- квалификация оспоримой сделки в качестве ничтожной возможна лишь в том случае, когда пороки сделки выходят за рамки дефектов подозрительных;
- срок исковой давности исчисляется с момента, когда первоначальному арбитражному управляющему при разумности и добросовестности его действий могло стать известно о порочных сделках, например, при проведении финансового анализа Должника в процедуре наблюдения.

[Определение ВС РФ от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020 \(9\) по делу № А56-18086/2016](#)

Оспаривание сделки в банкротстве по правилам группового иска

В деле о банкротстве ООО «ИркутскСтройЦентр» один из кредиторов оспорил сделку должника, однако потом передумал и заявил отказ от иска. К этому времени в обособленном споре уже активно участвовал

конкурсный управляющий, который возразил против прекращения производства. Однако, суд первой инстанции производство прекратил, и с ним согласились и вышестоящие суды.

Однако, ВС РФ обратил внимание коллег на то, что лицо, оспорившее сделку, лишь косвенно защищает свой интерес, выступает фактически в роли представителя должника. В связи с этим, как указал Высший Суд, необходимо применять по аналогии правила о замене представителя в групповых исках и прекращать производство только в случае отказа иных заявителей (кредиторов и конкурсного управляющего) от участия в процессе.

[Определение ВС РФ от 17.03.2021 № 302-ЭС20-19914 по делу № А19-14083/2015](#)

Нюансы начала течения срока исковой давности по мнимой сделке

ВС РФ рассмотрел спор, в котором возник вопрос об определении начала течения срока исковой давности в рамках спора о признании мнимой сделки недействительной.

Конкурсный управляющий оспорил сделку в связи с тем, что ее стороны не имели действительной воли исполнять данный договор и пытались вывести денежные средства из конкурсной массы должника путем включения требования по спорной сделке в реестр кредиторов.

У судов возникли разногласия относительно даты начала течения срока исковой давности. Суд первой инстанции счел таковым дату проведения собрания кредиторов, на котором конкурсного управляющего обязали провести финансовый анализ деятельности должника (поскольку управляющий выявил пороки договора поставки при подготовке названного заключения) и признал срок не истекшим. А вот суды вышестоящих инстанций отталкивались от даты утверждения конкурсного управляющего (учитывая включения требований по спорному договору в реестр в наблюдении и своевременную передачу конкурсному управляющему документов, касающихся этого договора) и признали срок пропущенным.

ВС РФ отметил, что, хотя сделка является ничтожной, начало течения срока давности определяется моментом, с которого конкурсный

управляющий должен был узнать о формальном характере начала исполнения мнимого договора, направленного на безосновательное получение стороной договора денежных средств из конкурсной массы должника. Сделка была совершена бывшими органами управления должника, предположительно заинтересованными в сокрытии от кредиторов истинных мотивов своего поведения. Поэтому оспаривание управляющим сделки обусловлено не самим фактом ее заключения, а наступлением последствий от искусственно созданной ее сторонами видимости исполнения.

[Определение ВС РФ от 18.03.2021 № 304-ЭС18-4037 \(9\) по делу № А45-7621/2015](#)

Правильная квалификация сделки – залог надлежащей реституции

Суд первой инстанции признал договор поставки между Обществом и экспедиторской компанией (должником) недействительным как совершенный в целях причинения имущественного вреда кредиторам должника. Судом была установлена фактическая аффилированность между сторонами сделки, а также их цель распределить доходы в пользу Общества, а расходы отнести на экспедиторскую компанию.

Суд апелляционной инстанции отменил судебный акт, сославшись на недоказанность наличия или появления признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества вследствие совершения сделки. Но кассационный суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции.

Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что недоказанность наличия у общества признаков банкротства на момент совершения сделки не является основанием для отказа в признании ее недействительной. Однако все судебные акты были отменены в части применения последствий недействительности. Суд указал, что договор поставки является притворной сделкой, прикрывающей договор простого товарищества, направлен на реализацию общего для аффилированных лиц бизнес-проекта. А значит последствия недействительности сделки нужно применять к Договору простого товарищества.

[Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2021 № 307-ЭС20-6073 \(6\) по делу № А56-67039/2018](#)

Нюансы исчисления сроков исковой давности от ВС РФ

Верховный Суд направил на новое рассмотрение спор о недействительности платежа в деле о банкротстве страховой компании. Камнем преткновения стало определение момента осведомленности конкурсного управляющего о пороках «сделки».

Конкурсный управляющий, установив факт перечисления страховой компанией крупной денежной суммы ответчику, направил ему письмо с просьбой разъяснить основания получения платежа. В отсутствие ответа управляющий обратился в суд общей юрисдикции с иском о взыскании неосновательного обогащения. В ходе рассмотрения спора ответчик предоставил документы, подтверждающие основания платежа. После ознакомления с первичной документацией конкурсный управляющий оспорил перечисление денежных средств в деле о банкротстве страховой компании по мотиву предпочтительности.

Окружной суд в удовлетворении требований отказал в связи с пропуском срока исковой давности и сослался на начало его течения с момента возложения на АСВ функций временной администрации. Кроме того, сроки исковой давности были бы пропущены и при их исчислении с даты введения в отношении должника конкурсного производства.

ВС РФ не согласился с данным подходом и разъяснил, что само по себе введение процедуры банкротства и возложение на лицо функций временной администрации или арбитражного управляющего не приводит к началу течения сроков исковой давности. Осведомленность о совершении хозяйственной операции не свидетельствует об информированности о пороках данной сделки. Кроме того, судами был установлен факт противодействия бывшего менеджмента должника в предоставлении документации о его финансово-хозяйственной деятельности, что препятствовало осведомленности управляющего о значимых для оспаривания обстоятельствах.

[Определение ВС РФ от 02.06.2021 № 305-ЭС19-8220\(4\) по делу № А40-161486/2017](#)

Как распутать клубок сделок?

После длинной цепочки сделок имущество должника, заложенное в пользу Абсолют-Банка в обеспечение кредита, перешло в собственность

закрытого паевого фонда, единственным пайщиком которого был тот же банк. Впоследствии данное имущество было внесено доверительным управляющим паевого фонда в уставной капитал другого общества. Кредитные обязательства банк уступил другой группе компаний, которые затем были включены в реестр требований кредиторов должника.

Суд апелляционной инстанции счел, что данная цепочка сделок была совершена между аффилированными лицами и повлекла убытки для должника. Контролирующие лица внесением заложенного имущества в уставной капитал нового общества создали контролируемый ими центр прибылей.

ВС РФ согласился с тем, что данные сделки представляли собой многоступенчатый процесс внесудебного обращения взыскания, завершившийся передачей актива в собственность залогового кредитора. Но при этом кредитные обязательства перешли от банка к обществу из группы компаний должника и не должны противопоставляться группе Абсолют Банка. Иными словами, судам было необходимо отдельно оценивать природу сделок, повлекших в итоге обращение взыскания банком на заложенное имущество и сделок, результатом которых явился переход прав по кредитному договору лицу, связанному с должником.

Кроме того, суды не учли, что стоимость заложенного имущества была существенно ниже объема обязательств должника перед банком, что должно было учитываться при оценке причинения сделками вреда. Более того, в отсутствие у должника кредиторов первой и второй очередей, залоговый кредитор получил бы удовлетворение в размере 95 % стоимости заложенного имущества. Соответственно, обращение взыскания на имущество в этой части было лишено признака предпочтения, и при наличии оснований с банка могло быть взыскано не более 5 % от стоимости актива. В результате спор был направлен на новое рассмотрение с привлечением к участию в нем всех участников «цепочки» сделок.

[Определение ВС РФ от 23.06.2021 № 305-ЭС21-3961 \(1-3\) по делу № А40-71749/2015](#)

Сальдирование неустойки - не зачет, а снижение суммы заложенных прав - не нарушение прав залогодержателя!

Подрядчик заложил банку права требования к Заказчику по оплате работ. После расторжения договора его стороны в переписке согласовали

снижение размера платежа за работы на сумму неустойки, начисленной за нарушение обязательств подрядчиком.

Конкурсный управляющий подрядчика-должника расценил данную переписку как сделку зачета обязательств и оспорил ее как повлекшую преимущественное удовлетворение требований заказчика перед другими кредиторами со ссылкой на п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Удовлетворяя требования заявителя, нижестоящие суды согласились с такой квалификацией действий сторон договора. Кроме того, они отметили, что в результате состоявшегося зачета банк как залоговый кредитор был лишен возможности обратиться взыскание на предмет залога в причитающейся ему части. Это причинило имущественный вред как банку, так и остальным кредиторам.

Верховный Суд РФ отменил акты трех инстанций и сделал ряд важных выводов.

Во-первых, оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе не свидетельствует о причинении вреда иным конкурсным кредиторам. Ссылка конкурсного управляющего на предпочтительность фактически направлена на обход указанного специального состава недействительности сделок.

Во-вторых, предпочтительного удовлетворения не было, т. к. подрядчик-должник сам уменьшил причитающуюся ему сумму денежных средств в связи с допущенным им нарушением обязательств. Осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и оспариваться как отдельная сделка с предпочтением.

В-третьих, подрядчик не становится кредитором в отношении заказчика в части вычтенной при сальдировании суммы. У него отсутствует соответствующее право требования к заказчику. По этой причине эта сумма не входит в объем заложенного банку права требования и не может квалифицироваться как нарушение очередности его удовлетворения.

[Определение ВС РФ от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221 \(2\) по делу № А40-90454/2018](#)

Отказ истца-должника от иска может быть признан недействительным на основании апелляционной жалобы кредитора

ВС РФ рассматривал вопрос допустимости оспаривания кредитором отказа истца (будущего банкрота) от иска, состоявшегося до возбуждения дела о банкротстве должника на сумму свыше 340 млн рублей. Отказ от иска был обжалован «Пепеляев Групп» в форме подачи апелляционной жалобы на определение о прекращении производства по делу в связи с его направленностью на вывод активов должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанции отказали в удовлетворении требований, сославшись на соблюдение процедуры отказа и его совершение до возбуждения дела о банкротстве.

Но Высший Суд отменил судебные акты, отметив, что право кредитора обжаловать судебные акты с участием должника определяется возникающими в их результате негативными последствиями для конкурсной массы. Круг сделок, которые могут быть оспорены, в законодательстве о банкротстве понимается чрезвычайно широко. Отказ от иска объективно влияет на состояние конкурсной массы должника, может повлечь ущерб интересам его кредиторов, а значит, допускается его оспаривание по банкротным правилам. При этом оспаривание должно осуществляться через обжалование судебного акта, принятого с учетом заявленного отказа от иска. Кредитор вправе заявлять новые доводы и доказательства. В результате судебные акты были отменены, а спор направлен на новое рассмотрение.

[Определение ВС РФ от 24.06.2021 № 305-ЭС21-1766\(1,2\) по делу № А40-193248/2018](#)

Всегда ли аффилированность сторон влечет недействительность сделки?

Между обществом и должником более 6 лет действовал долгосрочный договор аренды, по условиям которого должник обязан выплачивать обществу арендную плату в рублевом эквиваленте суммы, зафиксированной в иностранной валюте. Незадолго до возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности стороны заключили дополнительное соглашение, которым валюта была изменена на рубли.

Суды нижестоящих инстанций признали данное соглашение недействительным, поскольку его условиями арендная плата увеличивалась в два раза и стала несоответствующей рынку. Заключить данное соглашение, по мнению судов, могли лишь аффилированные лица.

Верховный Суд не согласился с такими выводами и отметил, что для выяснения того, причинила сделка вред кредиторам или нет, необходимо сопоставить, каков стал объем обязательств должника после ее совершения с объемом его обязательств, который был бы, если бы эта сделка не заключалась. Отсутствие спорного соглашения привело бы очевидному ухудшению положения конкурсной массы и, как следствие, кредиторов должника. Признание соглашения недействительным влечет за собой не взыскание с контрагента полученной арендной платы, обеспечительного платежа, что ошибочно сделали суды, а, наоборот, увеличение притязаний общества к должнику, в том числе текущих, и снижает вероятность удовлетворения требований иных кредиторов. Следовательно, основанные исключительно на оценке условий договора выводы нижестоящих судов об аффилированности не основаны на доказательствах.

[Определение ВС РФ от 19.08.2021 № 305-ЭС18-19395 \(12\) по делу № А40-216122/2016](#)

Клубок сделок факторинга: как их распутывал ВС РФ

Между банком и Обществом был заключен договор факторинга. Кроме того, между теми же лицами был заключен и договор поручительства, по которому банкрот отвечал по обязательствам связанного с ним третьего лица.

Конкурсный управляющий оспорил договор факторинга, по условиям которого должник обязался перед банком отвечать в полном объеме по долгам своих контрагентов. Кроме того, он оспорил и заключенный с банком договор поручительства, по которому банкрот отвечал по обязательствам третьего, связанного с ним, лица. Стоит отметить, что в деле о банкротстве этого третьего лица аналогичный договор факторинга был признан недействительным. Все нижестоящие суды согласились с управляющим и признали сделки недействительными.

Но тройка судей ВС РФ отметила, что:

- условие о полной ответственности должника перед банком по обязательствам его контрагентов является нормальной практикой, направленной на повышение гарантий возврата денежных средств, представленных по факторингу;
- факт рефинансирования долга и движение денежных средств по кругу между должником-банкротом и его аффилированными лицами не достаточны для признания сделок недействительными в отсутствие признаков недобросовестности банка;
- обстоятельства спора свидетельствовали о том, что финансирование, полученное по договору факторинга, осталось внутри группы; отказ в возврате этого финансирования приведет к утрате кредитной организацией права на получение компенсации;
- поручительство связанных лиц является стандартной практикой, даже если поручительство превышает финансовое возможности лица, его выдавшего.

В связи с ошибочными выводами судов спор был направлен на новое рассмотрение.

[Определение ВС РФ от 21.10.2021 № 305-ЭС18-18386 \(3\) по делу № А40-239363/2015](#)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ШЕФ-ПОВАРА: ЧТО И КАК ВЗЫСКАТЬ С УПРАВЛЯЮЩЕГО?

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ▶ Бремя доказывания добросовестности собственных действий возлагается на арбитражного управляющего, но мы рекомендуем кредиторам активно контролировать деятельность последнего и добиваться своевременного осуществления всех необходимых мероприятий, направленных на удовлетворение требований кредиторов. Это позволит существенно снизить сумму текущих расходов и максимально пополнить конкурсную массу, в т. ч. в результате активной позиции на собрании кредиторов, в спорах о недействительности сделок и о субсидиарной ответственности, при рассмотрении разногласий относительно оценки и порядка реализации имущества должника.

- ▶ При оценке обоснованности привлечения специалистов арбитражным управляющим необходимо исходить из того, что последний является профессиональным управленцем, обладающим широкой компетенцией и квалификацией. Управляющему необходимо обосновывать невозможность самостоятельного осуществления соответствующих действий, сложность решаемых таким привлечением задач и невозможность достижения результата без дополнительных затрат.
- ▶ Оценивая кандидатуру арбитражного управляющего или перспективы отстранения уже назначенного управляющего, рекомендуем проанализировать его предыдущую деятельность на предмет наличия удовлетворенных судами жалоб, фактов отстранения, дисквалификации, признаков связи с участниками дела о банкротстве. Выявление негативной информации поможет принять обоснованное решение при выборе кандидата, голосовании на собрании кредиторов, подаче жалоб на действия управляющего или инициировании его отстранения.

Стратегия независимого управляющего

До Верховного Суда РФ дошел спор об отстранении конкурсного управляющего АО «Бийский Элеватор». Арбитражный управляющий долгое время не расторгал безвозмездный договор хранения имущества должника, в то время как третьи лица использовали имущество с выгодой для себя.

Направляя спор на новое рассмотрение, Высший Суд разъяснил, как должен действовать добросовестный управляющий. Несмотря на наличие у управляющего определенной дискреции, суд должен соотнести его действия с поведением, ожидаемым от любого независимого профессионального управляющего в схожей ситуации. ВС РФ определил стратегию действий управляющего при обнаружении у должника договора ответственного хранения, а не аренды. Даже в том случае, когда прекращение ранее возникших договорных отношений по поводу имущества должника является экономически невыгодным, период, на который эти отношения могут быть сохранены, должен определяться сроком, необходимым для выполнения предусмотренных законом процедур в целях проведения расчетов с кредиторами.

[Определение ВС РФ от 21.01.2021 № 304-ЭС16-17267 \(2, 3\) по делу № А03-13510/2014](#)

Выбор арбитражного управляющего после расторжения мирового соглашения и принцип юридического равенства кредиторов

Верховный Суд РФ в рамках дела о банкротстве ООО «Азиа Экспорт» подтвердил принцип юридического равенства кредиторов в споре о выборе кандидатуры арбитражного управляющего.

После расторжения мирового соглашения, возобновления производства по первому делу о банкротстве и объединения его со вторым, инициированным ГК «ВЭБ.РФ», возник вопрос о том, необходимо ли при выборе кандидатуры управляющего учитывать мнение кредитора, инициировавшего более позднее дело. Нюанс заключался в том, что собрание кредиторов по вопросу выбора кандидатуры было проведено до объединения дел, но после опубликования ГК «ВЭБ.РФ» информации о намерении инициировать банкротство должника. При этом размер обязательств должника перед корпорацией многократно превышал сумму долга перед кредиторами в первом деле о банкротстве. Важно, что судами ранее уже было отказано ГК «ВЭБ.РФ» в признании недействительным решения собрания кредиторов о выборе кандидатуры управляющего, принятого кредиторами по первому делу о банкротстве до объединения дел в одно производство.

ВС РФ разъяснил, что суды не могли руководствоваться подобным протоколом собрания кредиторов, поскольку он не выражает общую волю кредиторов должника. А судебный акт об отказе в признании решения собрания кредиторов о выборе кандидатуры управляющего недействительным не должен приниматься во внимание, поскольку он был предрешенным и основывался на выводах актов об утверждении управляющего. В итоге спор был направлен на новое рассмотрение.

[Определение ВС РФ от 25.03.2021 № 303-ЭС19-9613 \(2\) по делу № А73-3976/2016](#)

За привлечение организатора торгов придется расплатиться управляющему

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением об установлении вознаграждения организатору торгов, которое выходило за установленные законом лимиты. Суды трех инстанций заявление удовлетворили, несмотря на то, что ранее в аналогичном заявлении судом

было отказано.

ВС РФ дал краткую инструкцию того, как следует действовать управляющему для согласования расходов. Обращение управляющего в суд должно происходить до момента привлечения специалистов, а не после. Управляющий обязан подтвердить объективную необходимость привлечения лица и наличие у последнего необходимой квалификации. Также нужно доказать направленность расходов на достижение целей процедуры банкротства и рыночный характер цены услуг специалиста.

Высший суд подчеркнул, что до получения судебной санкции привлекать специалистов недопустимо, даже в ситуации одобрения собранием кредиторов.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС18-24484 \(12\) от 24.05.2021 по делу № А40-239581/2015](#)

Особенный должник – особые требования к арбитражному управляющему

Суды трех инстанций отказались отстранять конкурсного управляющего стратегической организации, хотя в ином деле о банкротстве должника той же категории он был отстранен. Суды исходили из того, что в другом деле не был установлен факт причинения управляющим убытков. Соответственно, нет оснований считать управляющего неспособным осуществлять возложенные на него обязанности.

Но ВС РФ обратил внимание на необходимость учета дополнительных требований к кандидатурам управляющих стратегических предприятий и организаций, включенных в соответствующий перечень Правительством РФ. Одним из таких требований является то, что кандидат в течение последних 3 лет не должен быть отстранен от осуществления обязанностей арбитражного управляющего в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Поскольку управляющий перестал соответствовать этому критерию, ВС РФ его отстранил.

[Определение ВС РФ от 30.09.2021 № 308-ЭС21-8991 по делу № А32-4783/2016](#)

Тест «Бережливый хозяин бизнеса» и оценка действий управляющего

ВС РФ оценивал нерыночность условий сделки с организатором торгов. Нижестоящие суды пришли к выводу, что вознаграждение привлеченной организации в размере 63 млн рублей является обоснованным (5 % от цены реализации), признаки недействительности сделки отсутствуют. Отдельно суды отметили, что такая модель реализации была одобрена залоговым кредитором.

С таким подходом не согласился ВС РФ, поскольку со стороны судов не получила оценку правомерности привлечения организатора и разумности цены вознаграждения. Между тем выполнение организатором торгов всего комплекса мероприятий само по себе не означает необходимость его привлечения. Такая обязанность входит в круг функций управляющего, и в конкретной ситуации – реализация права аренды одного земельного участка, могла быть выполнена самостоятельно.

Оценивая размер вознаграждения внешнего организатора, ВС РФ рекомендовал применять тест «бережливого хозяина бизнеса» и не исходить исключительно из решений залоговых кредиторов и собраний кредиторов.

Суд обратил внимание на двойную выплату из конкурсной массы: дополнительное вознаграждение управляющему в связи с реализацией залогового имущества и платеж привлеченному организатору торгов. Кроме того, заявители жалобы обращали внимание и на аффилированность управляющего и организатора торгов. ВС РФ был сделан и спорный вывод о неопровержимой презумпции недобросовестности при оспаривании сделки по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Очень важным представляется вывод ВС РФ о том, что заключение сделки на невыгодных условиях в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, а тем более, после – фактически предполагает наличие неопровержимой презумпции недобросовестности с обеих сторон.

[Определение ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151 \(14, 15\) по делу № А40-168854/2014](#)

ТРИ ЗВЕЗДЫ МИШЛЕН: ЧТО ДЕЛАТЬ С РОСКОШНЫМ ЖИЛЬЕМ?

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ▶ При недостижении согласия с должником о замене единственного жилья на менее дорогостоящее рекомендуем оспаривать исключение такого жилья из конкурсной массы. Одновременно необходимо продумать механизм и источники финансирования приобретения жилья, соответствующего установленным КС РФ критериям.
- ▶ При формировании позиции в спорах о единственном жилье важно проанализировать обстоятельства приобретения должником единственного жилья, предшествующее и последующее поведение должника на предмет выявления признаков его недобросовестности.
- ▶ Применительно к ситуациям объединения квартир, жилых домов стоит взять на вооружение практику судов общей юрисдикции по спорам о разделе жилья, порядку доказывания возможности такого раздела.
- ▶ При наличии у должника иных активов одним из вариантов урегулирования долгов является заключение мирового соглашения. Это позволит избежать реализации активов, осуществляемой, как правило, по бросовым ценам, сократить период тяжб, связанных в т. ч. с единственным жильем. Рекомендуем должникам своевременно направлять предложения о заключении мирового соглашения арбитражному управляющему и кредиторам.
- ▶ Рекомендуем кредиторам, вступающим с гражданами в хозяйственные отношения, до заключения договора с гражданином, имеющим единственное жилье, учитывать данное обстоятельство для оценки перспектив принудительного удовлетворения требований.

КС РФ допустил изъятие единственного жилья должника: лед тронулся!

КС РФ принял постановление, в котором указал на неразрешенность вопроса обращения взыскания на единственное жилье с 2012 года. Высший Суд допустил возможность включения имущества в конкурсную массу при определенных условиях: гражданину должно быть гарантировано право на достойное существование, замещающее жилье должно быть площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, находиться в том же населенном пункте.

Некоторые отправные точки были даны и для судов: установление рыночной стоимости жилья экспертизой, необходимость соотнесения суммы долгов со стоимостью такого жилья.

КС РФ подчеркнул, что сохранение единственного жилья от взыскания не должно превращаться в выведение должником активов из поля зрения кредиторов, и допустил снятие исполнительского иммунитета при злоупотреблении последним своим правом.

[Постановление КС РФ от 26.04.2021 № 15-П](#)

ВС РФ расширяет условия для продажи единственного жилья

Вслед за прорывным постановлением КС РФ Верховный Суд дал целый ряд разъяснений, касающихся продажи единственного жилья гражданина-банкрота.

В рассмотренном ВС РФ деле Балыков В. И. обратился в суд с заявлением об исключении загородного дома из конкурсной массы. Суды первой и апелляционной инстанции отказали гражданину, усмотрев злоупотребление правом в том, что снятие с регистрационного учета в квартире матери и регистрация в загородном доме произошло спустя непродолжительное время после признания гражданина банкротом. Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, указав на отсутствия законодательного регулирования и преждевременность выводов судов о злоупотреблении.

ВС РФ отменил судебные акты и дал следующие разъяснения:

- Обращение взыскания на единственное находящееся в собственности жилье возможно даже, если гражданин имеет право пользования иным жилым помещением (например, зарегистрирован в квартире родственника).
- Необходимо максимально аккуратно подходить к квалификации действий должника по определению места проживания в качестве злоупотребления правом.
- Предоставление замещающего жилья возможно и при отсутствии признаков злоупотребления правом со стороны должника.
- Помимо возможности кредитора приобрести замещающее жилье, не исключается возможность приобретения жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника.
- Решение о предоставлении замещающего жилья рекомендуется принимать на собрании кредиторов, данное решение подлежит утверждению судом.
- При оценке целесообразности предоставления замещающего жилья необходимо сопоставлять возможные доходы от его реализации с затратами на приобретение нового жилья.
- Должна допускаться возможность прекращения торгов вследствие изменения рыночной конъюнктуры (резкого снижения стоимости жилья) и экономической нецелесообразности продажи жилья.
- Право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение должно прекращаться не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье.
- Если есть объективные основания полагать, что требования кредиторов могут быть погашены иными солидарными должниками, реализация единственного жилья допускается только после установления невозможности третьего лица погасить задолженность перед кредиторами.

[Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019](#)

Самый гуманный суд на свете или еще раз про единственное жилье

Верховный Суд не позволил до выяснения всех значимых обстоятельств исключить из конкурсной массы должника-гражданина единственное «роскошное» жилье.

Суть спора заключается в том, что должник задолго до процедуры банкротства приобрел с супругой две квартиры общей площадью более 600 кв. м и начал их объединение в единое жилое помещение. Однако согласование планировки в органе местного самоуправления начал уже после введения процедуры банкротства, и в ЕГРН квартиры так и не были зарегистрированы как единый объект недвижимости.

Конкурсный управляющий и кредиторы потребовали включения квартир в конкурсную массу и приобретения взамен для должника и его семьи из 4 человек иного жилья с учетом установленных нормативов. Должник в свою очередь настаивал на том, что фактически эти квартиры являются единственным жильем семьи Должника. Кроме того, в случае реализации его доли в юридическом лице в размере 95 %, арестованной в рамках процесса в коммерческом арбитраже, его средств будет более чем достаточно для погашения требований всех кредиторов.

Верховный Суд обратил внимание, что нельзя навязать Должнику право собственности на иное имущество против его воли, т. к. это противоречит конституционным нормам и нормам об исполнительском иммунитете. Однако необходимо оценить добросовестность действий Должника по объединению квартир и изучить вопрос о возможности физического разделения квартир и связанных с этим затрат с точки зрения выгоды для конкурсной массы. Очень важным также является вопрос о наличии у Должника иного имущества, за счет которого возможно погасить требования кредиторов.

[Определение ВС РФ от 28.01.2021 № 309-ЭС20-15448 по делу № А50-34786/2017](#)

Нет коммуналкам!

Верховный Суд разрешил спор об исключении из конкурсной массы умершего должника его доли на жилое помещение, являющегося для наследников единственным жильем.

В деле о банкротстве умершей гражданки ее наследница обратилась в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника 1/3 доли на квартиру, где проживали сама наследница с ее несовершеннолетним сыном. Суды нижестоящих инстанций в удовлетворении заявления отказали, ссылаясь на то, что у наследников вкуче уже имеется 2/3 доли в собственности на данную квартиру и реализация доли должника не нарушит права наследников на жилище.

Верховный Суд осудил подход, способствующий возникновению долевой собственности между несвязанными между собой лицами и исключил квартиру из конкурсной массы полностью. ВС РФ также отметил, что нормы об исполнительском иммунитете исходят из того, что жилье – это целый объект недвижимости, а не доли в нем. Данная квартира никогда не была коммунальной и использовалась всеми лицами полностью, а значит наследники имеют право оставить квартиру за собой без продажи доли умершего должника. Более того, при обычных обстоятельствах на долю должника в любом случае распространялся бы исполнительский иммунитет.

[Определение ВС РФ от 29.03.2021 № 305-ЭС18-3299 \(8\) по делу № А40-25142/2017](#)